

УДК 340.122
ББК 67.1

DOI: 10.14451/2.154.11

ИДЕЯ ПСЕВДОТЕОКРАТИЧЕСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КОНЦЕПЦИИ Н. А. БЕРДЯЕВА

© 2021 Алонцева Дина Викторовна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного
и муниципального права им. В. Г. Ермакова
Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, Россия, Елец
E-mail: dina.alontseva@mail.ru

© 2021 Шауро Ирина Геннадьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теория и история государства и права»
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации» (Липецкий филиал), Россия, Липецк
E-mail: shauro@list.ru

Статья посвящена актуальным вопросам истоков идеи псевдотеократической государственности в государственно-правовых взглядах русского религиозного философа Н. А. Бердяева. Сделан акцент на господствующие в дореволюционной России идеи поиска «идеального государства». Результаты проведенного исследования позволили авторам реконструировать мировоззренческую позицию отечественного ученого на сущность псевдотеократической государственности.

Ключевые слова: Бердяев, взгляды на государство, государство, идентификация, общественное устройство, политико-правовая мысль, псевдотеократическая государственность, теократическая государственность.

Для современной России справедливо утверждение о том, что в государственном строительстве многое пришлось «начинать с нуля», а само государство продолжает поиск оптимальной модели существования [7, с. 65]. С учетом этого, а также в условиях цивилизационного кризиса проблема самоидентичности и идентичности социума в атрибутах права, морали и этики все более занимает ключевое место в общественных дискурсах. Построением модели этической идентичности занимались философы как XIX, так и XX века.

Понимание идентификации в русской политико-правовой мысли может быть маркировано термином «теократическая» [1, с. 16] по той причине, что ключевой атрибутивной характеристикой последней является растворение личности в государстве, а теократия (пусть и в форме некой «псевдотеократии»), со своей стороны, выступает детерминантом восприятия обществом идеала власти. Этой проблемой в разное время занимались Владимир Соловьёв, Николай Бердяев, Георгий Федотов, Семён Франк, Фёдор Достоевский и другие.

В русской политико-правовой мысли маркиры псевдотеократической идентификации ярче

всего выразились, пожалуй, в трудах Н. А. Бердяева.

Многие интересные мысли о государстве и праве Н. А. Бердяев высказывал, рецензируя, критикуя или анализируя работы своих предшественников и современников. Будучи «мастером» философской критики и историко-философского исследования, мы можем найти в его работах множество сведений и фрагментов, ценных в рамках данного исследования. Необходимо выделить как минимум три этапа творчества философа.

Первый этап связан с его увлечением марксистской философией, которая, например, нашла свое отражение в первой крупной работе философа, правда не в виде апологетики, а в виде критики. Сосланный в Вологду будущий знаменитый философ пересмотрел свои взгляды, и «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии» знаменовал его переход к идеализму [5, с. 13].

Второй период — становление системы «философии свободных». Именно так Н. А. Бердяев предлагал читать и понимать название своей работы «Философия свободы», которую он признавал первым своим самостоятельным трудом.

Воззрения этого периода творчества можно охарактеризовать как некий сплав гностических, христианских и анархических идей.

Третий период творчества Н.А.Бердяева связан с революционными событиями в России. Одной из знаковых работ того времени следует считать «Философию неравенства». Если в первый период творчества философ стремился к «философии свободных», то здесь уже видны воззрения, сходные с ницшеанскими или леонтьевскими. Почувствовав на себе торжество идей равенства, Н.А.Бердяев несколько отходит от своих воззрений. Интересно отметить, что в этот же период философ пишет работу о К.Н.Леонтьеве, которую можно охарактеризовать как доброжелательную по отношению к столпу консерватизма.

Все три периода объединены «идейным числителем» псевдотеократической парадигмы.

Следует отметить, что указанные выше периоды жизни и творчества Н.А.Бердяева различались в основном во взглядах на право. К государству, насколько видно из различных трудов этого философа, отношение если и менялось, то незначительным образом. Бердяев нередко противопоставлял «огромность» государства, его чрезвычайно широкие полномочия и «безгосударственность» русского народа. Философ полагал, что Россия «ушиблена» своим огромным пространством, что в свою очередь отразилось на ее народе. Так, русский народ — самый безгосударственный [3, с. 4–5]. Ему привычнее искать свободу, быть свободными, а для достижения этого они уходили подальше от государства, тем самым колонизируя огромные пространства. Однако зачем было бежать от этого государства?

Государство само по себе для Бердяева — это огромная машина, если не насилия, то, как минимум, принуждения. В России государство, а точнее, государственная власть ощущается как носитель зла. При этом если в других государствах власть точно так же зла, то в России народ ощущает это более чем народы других стран. Чем государство становилось мощнее, тем русский народ все более тянулся к анархизму: можно сказать, что действие рождало противодействие.

Роль государства, по воззрениям Бердяева, двусмысленна: это и провиденциальное (положительное) значение, и несправедливая роль, извращающаяся мессианизм народа. Провиденциальное значение государства для Бердяева,

как нам представляется, заключалось в помощи достижения народом своей великой роли. Так как русский народ является народом-мессией, призванным сыграть великую роль в истории (при этом не только в отношении себя, как было с еврейским народом-мессией), но и в отношении всего мира. Сделать это без какого-либо напряжения сил нельзя. Действительно, действия народа-мессии по спасению мира (представляется, что именно такую цель для русского народа видел Н.А.Бердяев) должны являться итогом напряжения всех сил, выхода по ту сторону.

Следовательно, этот акт должен быть поистине творческим. В одной из своих лучших работ, «Опыте оправдания человека», Николай Александрович указал на великую роль творчества и сложности, которые связаны с творческим актом. С одной стороны, он должен возвышать человека и возносить его к Богу. С другой стороны, всякое творчество связано с созданием «посюсторонних» вещей, которые творца привязывают к тварному миру. А это ведет к тому, что творец падает в мир, так и не добравшись до мира потустороннего, разрываясь на части [5, с. 134–151].

Спасение же мира — чрезвычайно сложный творческий акт, и он должен, следовательно, как возносить народ на огромную высоту, так и низвергать его на землю. Государство помогает как возноситься к потусторонним вещам, так и рушиться в «посюсторонний» мир. Помогает оно тем, что призвано сохранять человеческий образ от демонов природы и переходящей все пределы злой воли. Рушит же потому, что власть коверкает человека, даруя ему силу над судьбами других. Наконец, будучи само творческим актом, оно также должно иметь как потусторонние, так и посюсторонние черты.

Сам Н.А.Бердяев, однако, потустороннего в государстве практически не видел. Государство для него являлось посюсторонним. Таким оно было хотя бы по той причине, что «все политическое устройство этого мира рассчитано на среднего, ординарного, массового человека, в котором нет ничего творческого... Но всякое государство и всякая революция, всякая организация власти подпадает господству князя мира сего» [6, с. 766–768].

Почему такая организация подпадает под господство мира сего? Дело в том, что по смыслу, который был вложен Бердяевым в труде «О смысле. Опыт оправдания человека», далеко

не всякий может творить. При этом под творчеством Бердяев понимал отнюдь не копирование (в особенности машинное — в книгах философа, написанных после революции, можно найти редкие по силе пророчества о гибели культуры под ударами в том числе машинной цивилизации). Творчество — это именно создание чего-то нового, а средний человек, на которого рассчитано государство, не способен на это, он может только копировать. Сам Бердяев, однако, не сводил роль среднего человека до роли машины или винтика: это было бы чуждо христианству, пусть даже и своеобразно понятому и толкуемому философом.

Между тем, средний человек — опасен в том смысле, что подвержен воздействию различных пороков. Так, удивительными по силе можно считать строки Бердяева о «Легенде о Великом инквизиторе». Философ снова и снова возвращается к фразе Великого инквизитора о том, что за ним, если он даст хлеба, пойдут миллионы и миллионы. А путь, указываемый Христом, только для тысяч. По мнению Бердяева, в образе Великого инквизитора можно увидеть Антихриста или дьявола, то есть князя мира сего [2, с.501–517]. Сманив обещаниями хлебов миллионы «средних» людей, которые не способны творчески гореть на пути к истине Христа, он создаст государство (Царство Антихриста). Было бы даже точнее говорить о том, что Великий инквизитор

и является воплощением государства или даже самой власти, прельщающей средних людей низкими радостями.

Но при этом, то же самое государство, как представляется, будет являться добром в том смысле, что может обеспечить хлебом миллионы граждан, а также обеспечить их безопасность от враждебного мира. Действительно, «средний» человек, по мысли Бердяева, способный лишь к тиражированию, а не созданию чего-либо абсолютно нового, вряд ли сумел бы подняться над другими и объединить усилия. Государство же справляется с этой задачей. Но при этом, как мы указали выше, все же является явлением «посюсторонним».

Таким образом, идея псевдотекратической идентификации в отношении государства выразилась у Н.А.Бердяева: государство — это 1) организация власти, которая может являться воплощением зла и подпадать под власть князя мира сего, но 2) которое будет периодически обновляться при победах над князем мира сего Христа и его последователей, 3) которое в будущем благодаря русскому народу сможет переродиться в нечто новое, но 4) до этого момента государство будет монистическим способом ограждения людей от зла, дарования им средств к существованию, что 5) связано с направленностью государства на «среднего» человека и неприятие гения (или свободного человека).

Библиографический список

1. *Алонцева Д. В.* Идея «Теократической государственности» в политико-правовых взглядах Н. А. Бердяева // Молодежь и XXI век — 2020: материалы 10-й Международной молодежной научной конференции. В 4-х томах. Ответственный редактор А. А. Горохов. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. — С. 16–18.
2. *Бердяев Н. А.* Миросозерцание Достоевского // Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. — С. 501–517.
3. *Бердяев Н. А.* Русская идея // Бердяев Н. А. Русская идея. Судьба России. М.: ЗАО «Сварог и К», 1997. — С. 4–5.
4. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: АСТ, Астрель, Хранитель, 2007. — С. 134–151.
5. *Бердяев Н. А.* Субъективизм и объективизм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском // Бердяев Н. А. Субъективизм и объективизм в общественной философии. М.: Астрель, 2008. — С. 13–254.
6. *Бердяев Н. А.* Царство Духа, царство кесаря // Бердяев Н. А. Русская идея. М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. — С. 766–768.
7. *Шауро И. Г., Забайкалов А. П.* К вопросу о типологии Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 10А. — С. 64–71.